

We live
or just exist?

СУЩЕСТВОВАНИЕ, или ЖИЗНЬ ЭЛЛИС
МОРГАН

MalutkaSemen

18+

MalutkaSemen

**Существование, или
Жизнь Эллис Морган**

«Автор»

2026

MalutkaSemen

Существование, или Жизнь Эллис Морган / MalutkaSemen —
«Автор», 2026

«Мы живём или просто существуем?» — спрашивает себя Эллис. У неё нет ответа. Только кредиты, работа, одиночество и откровенные фото в интернете за деньги. Её увольняют. Она идёт в массажный салон. Клиенты, деньги, пустота. Но однажды появляется человек, который хочет не массажа — разговора. Смогут ли они спасти друг друга?

© MalutkaSemen, 2026

© Автор, 2026

MalutkaSemen

Существование, или Жизнь Эллис Морган

Пролог

Вопрос без ответа

Она проснулась в три часа ночи. Не от кошмара. Не от шума. Просто открыла глаза и поняла, что не спит. Лежала на спине, смотрела в потолок. Трещина шла от люстры к углу. Она знала эту трещину. Считала её сотни раз. Трещина не увеличилась. Не уменьшилась. Просто была. Как она.

За стеной кашлял сосед. Где-то внизу хлопнула дверь. Город жил своей жизнью. А она лежала и думала.

«Я живу? — спросила она. — Или просто существую?»

Она не знала ответа. Может, его не было. Или он был, но слишком страшный, чтобы признаться.

Она зажгла сигарету. Выдохнула дым в потолок. Потолок не ответил. Он никогда не отвечал.

Это была не её история. Пока. Но скоро станет.

Эллис не знала, что через год её не будет. Что она успеет полюбить, родить, умереть. Что её дочь будет смотреть на мир её глазами. Что Марк будет поливать засохшие цветы на балконе и ждать, когда они оживут.

Она не знала ничего. Только то, что сейчас — три часа ночи, сигарета, трещина на потолке и вопрос, на который нет ответа.

«Мы живём или существуем?»

Она закрыла глаза. Уснула. А утром всё началось.

Глава 1: Утро, которого не должно быть

Будильник прозвенел в 6:30.

Эллис уже не спала. Она лежала на спине, смотрела в белый потолок. Трещина шла от люстры к углу. Она заметила её три месяца назад. С тех пор трещина не увеличилась. Эллис проверяла каждое утро.

За окном было серо. Октябрь в Вашингтоне — это дождь, сырость и люди, которые бегут с зонтами, не глядя друг на друга. Эллис слышала, как за стеной сосед кашляет. Он кашлял каждое утро. Громко, надрывно. Она ни разу не видела его лица.

Она села на кровати. Простынь сбилась в ком. Она не заправляла её уже неделю. Не было смысла. Всё равно мятая.

На тумбочке стояла пепельница. Полная. Эллис вытряхнула её в мусорное ведро. Зажгла новую сигарету. Сделала первую затяжку. Горло обожгло, но она не закашлялась. Привыкла.

Она курила, сидя на краю кровати, босиком. Пол был холодный. Ламинат вздулся у порога. Она наступала на это место каждый день и каждый день думала, что надо бы позвать мастера. Но денег не было. А если бы и были — она бы отдала их по кредиту.

Кредитов было три. Один — на лечение отца. Два других — на жизнь, когда она не могла работать, потому что сидела с отцом. Она взяла их, потому что брат сказал: «Ты же дочь, ты обязана». Сестра сказала: «У нас нет денег, ты справишься». Она справилась. Отец умер. Брат перестал звонить. Сестра перестала отвечать.

Эллис осталась одна. И с долгами.

Она докурила, затушила бычок в пепельницу, где уже лежало пять штук. Пошла в ванную.

Ванная была маленькой. Раковина с трещиной. Зеркало в пятнах. Эллис посмотрела на себя. Ей было двадцать шесть, но выглядела она на тридцать. Зелёные глаза — тусклые, без блеска. Кожа бледная. Под глазами круги. Она не помнила, когда в последний раз высыпалась.

Волосы когда-то были светлыми, красивыми. Теперь корни отросли на два сантиметра, цвет был грязно-жёлтым. Она не красилась уже четыре месяца. Не было денег. И желания тоже не было.

Она разделась. Встала перед зеркалом. Повернулась боком, потом спиной. Тело было хорошим. Грудь третьего размера, упругая. Тонкая талия. Бёдра без целлюлита. Она знала, что выглядит лучше многих. Когда-то это было приятно. Теперь это был просто товар.

Она включила душ. Вода нагревалась три минуты. Она стояла, ждала, смотрела на свои пальцы. Ногти не покрашены. Кутикула не обрезана. Руки секретарши, которая много печатает.

Потом она мылась. Быстро. Мыло было дешёвым, пахло химией. Она не чувствовала запаха. Или чувствовала, но уже не различала.

Выключила воду. Вытерлась полотенцем. Полотенце было старым, серым. Она купила его пять лет назад. Дырок пока не было.

Она оделась. Чёрные брюки, серая блузка, чёрный кардиган. Всё мятое. Утюг сломался месяц назад. Она гладила вещи кружкой с горячей водой. Кружка была с трещиной. Эллис боялась, что однажды она лопнет и обожжёт руку. Но продолжала пользоваться.

Она накрасилась. Тональный крем, тушь, помада — дешёвая, из супермаркета. Губы стали ярче. Глаза — больше. Она посмотрела на себя. Лучше, чем ничего.

Она вышла из квартиры.

Коридор пах кошками. Соседка с третьего этажа кормила бездомных котов прямо в подъезде. Эллис не жаловалась. Коты не лезли к ней. Соседка иногда здоровалась. Эллис кивала.

На улице было холодно. Дождь только начинался. Мелкие капли висели в воздухе. Эллис подняла воротник куртки. Куртка была демисезонной, тонкой. Тёплая пальто стоила двести долларов. У неё не было двухсот долларов.

Она пошла к метро. У входа сидел бомж. Пожилой мужчина в рваном пальто. Он сидел на картонке, держал в руках стаканчик для мелочи. Эллис проходила мимо него каждое утро. Иногда он спал. Иногда смотрел на прохожих. Сегодня он смотрел.

— Милостыню, — сказал он.

Эллис достала из кармана доллар. Положила в стаканчик. Не потому что была доброй. Потому что он напоминал ей отца. Отец в последние месяцы тоже сидел, смотрел в одну точку и ждал, когда кто-то поможет. Никто не помог.

Она вошла в метро.

Вагон был полупустым. Эллис села у окна. Напротив сидела женщина с ребёнком. Ребёнок плакал. Женщина не успокаивала. Она смотрела в телефон.

Эллис смотрела в окно. Туннель, темнота, потом опять туннель. Она знала этот маршрут наизусть. Двадцать минут до центра. Восемь остановок. Каждое утро одно и то же.

Она думала о Нике.

Он работал этажом выше, в отделе продаж. Высокий, тёмные волосы, серые глаза. Он носил синие рубашки. Эллис заметила это три месяца назад. С тех пор она считала дни, когда он надевал новую. Синяя, серая, опять синяя. Иногда белую.

Он здоровался с ней каждое утро. Иногда говорил: «Как дела?» Она отвечала: «Нормально». Однажды он сказал: «Хорошо выглядите». Она покраснела и не ответила. Потом жалела об этом два дня.

Она не знала, есть ли у него девушка. Не знала, сколько ему лет. Не знала, курит ли он. Она знала только цвет его рубашек и то, что он улыбается.

Она хотела подойти. Хотела спросить номер телефона. Хотела пригласить на кофе. Но не могла. Потому что если бы он узнал про её долги, про её «Месенджер», про то, что она спит на мягкой простыне и гладит блузку кружкой — он бы не захотел с ней говорить. Она была в этом уверена.

Офисное здание было серым. Девять этажей. Металлические двери. Турникеты. Охранник в синей форме.

— Доброе утро, Эллис, — сказал он.

— Доброе, — ответила она.

Она не помнила, как его зовут. Джим? Джон? Она работала здесь два года и не запомнила имя человека, который встречал её каждое утро.

Она поднялась на лифте. Восьмой этаж. Двери открылись. Коридор пах кофе. Кто-то уже включил кофеварку. Эллис прошла к своему столу.

Стол стоял у окна. Вид на парковку и соседнее здание — серое, с облупившейся краской. Эллис смотрела на него каждый день. Она знала, что на третьем этаже кто-то повесил новые шторы. Жёлтые. Она заметила это две недели назад.

Она включила компьютер. Пока он загружался, закурила. Окно открывалось на два пальца. Дым выходил на улицу. Никто не жаловался. Все курили. Те, кто не курил, не замечали.

— Эллис, кофе! — крикнула миссис Томпсон из своего кабинета.

Эллис встала. Налила кофе в чашку с надписью «World's Best Boss». Чашка была подарком миссис Томпсон самой себе. Эллис поставила чашку на поднос. Отнесла.

Миссис Томпсон сидела за столом, читала что-то на экране. Глаза близорукие, волосы седые. Она работала здесь двадцать лет. Эллис боялась, что через двадцать лет будет такой же. Одна. С чашкой «World's Best Boss» и никому не нужная.

— Спасибо, — сказала миссис Томпсон, не поднимая головы.

— Пожалуйста, — ответила Эллис.

Она вернулась за свой стол.

На почте было пятнадцать писем. Четыре — от начальства. Остальные — спам. Эллис отвечала на письма. Печатала. Отправляла. Звонила клиентам. Голос был ровным, вежливым. Никто не знал, что она не спала и не завтракала.

В одиннадцать она вышла в туалет.

Туалет был чистым. Кафель белый. Жидкое мыло зелёное. Эллис посмотрела на себя в зеркало. Помада стёрлась. Глаза всё так же тусклые. Она достала помаду, подкрасила губы.

«Хоть что-то», — подумала она.

В обед она не ела.

Сидела в комнате отдыха, курила у открытого окна. За окном моросил дождь. Парковка была мокрой. Машины стояли рядами. Эллис смотрела на них и думала, что у некоторых людей есть машины. И дома. И семьи. И жизнь.

У неё была только комната с трещиной на потолке и кредиты.

— Эллис, ты чего не ешь? — спросила Кейт, её единственная коллега, которая иногда с ней разговаривала.

— Не хочу.

— Ты худеешь?

— Нет. Просто не хочу.

Кейт пожала плечами, взяла свой йогурт и ушла. Эллис осталась одна.

Она докурила. Затушила бычок. Посмотрела на часы. До конца рабочего дня ещё пять часов.

В пять часов она выключила компьютер.

Собрала сумку. Пошла к лифту. На третьем этаже дверь открылась. Вошёл Ник.

Он был в синей рубашке. Новый галстук. Эллис заметила.

— Привет, Эллис, — сказал он.

— Привет.

— Как дела?

— Нормально. А у тебя?

— Тоже.

Он улыбнулся. Она попыталась улыбнуться в ответ.

Лифт остановился. Двери открылись.

— Увидимся завтра, — сказал Ник.

— Да, — ответила она.

Он вышел. Она осталась в лифте. Двери закрылись.

«Почему ты не сказала ему что-то ещё?» — спросила она себя.

Она не знала.

Дома она разделась. Включила ноутбук. Открыла «Месенджер».

У неё было почти две тысячи подписчиков. Она начинала два года назад как обычный блог — фотографии еды, книг, иногда селфи. Но никто не ставил лайки. Потом она выложила фото в ванной. Поставили сто. Потом фото в белье — пятьсот. Потом она поняла.

Теперь её страница была закрытой. Только подписчики, которые платят через сторонний сервис. Пять долларов в месяц за доступ к «закрытым фото». Не порнография. Просто откровенные снимки. Грудь, бедра, нижнее бельё. Без лица. Без имени.

Двадцать три подписчика. Сто пятнадцать долларов в месяц. Плюс зарплата — тысяча восемьсот. Минус кредиты — шестьсот. Минус аренда — семьсот. Остаётся четыреста на еду, сигареты и метро. Если не курить — можно прожить. Но она курила.

Она открыла сообщения. Новых не было. Один подписчик поставил лайк на старое фото. Она загрузила новое. Фото груди в чёрном бюстгальтере. Подписала: «Добрый вечер».

Через десять минут два лайка. Один комментарий: «Огонь!»

Она закрыла ноутбук.

Закурила.

Села на кровать. Посмотрела на потолок. Трещина всё так же шла от люстры к углу.

Она думала о жизни. О том, что она делает каждый день одно и то же. Просыпается, курит, едет на работу, печатает, курит, едет домой, раздевается перед камерой, курит, ложится спать. Потом всё сначала.

У неё нет друзей. Нет семьи. Нет любимого человека. Нет денег. Нет будущего. Только долги, которые она выплачивает уже два года и не видит конца.

Она затынулась.

«Мы живём или просто существуем?» — подумала она.

Она не знала ответа.

За стеной сосед кашлял. Телевизор работал. Кто-то смеялся.

Эллис закрыла глаза.

Уснула с сигаретой в руке.

Глава 2: Кофе, сигареты, пустота

Эллис проснулась от того, что сигарета выпала из руки.

Она не помнила, когда заснула. Пепел был на подушке. Маленькая дырка на простыне. Она посмотрела на неё секунду, потом отвернулась. Простыня и так была старой. Ещё одна дырка ничего не меняла.

За окном было темно. Она посмотрела на телефон. 3:47. Она спала три часа. Организм привык. Она уже не чувствовала усталости. Только пустоту.

Она зажгла новую сигарету. Села на кровати. В комнате было холодно. Батареи грели плохо. Эллис не жаловалась. Жаловаться было некому.

Она взяла телефон. Открыла «Месенджер». Новых подписчиков не было. Один лайк на ночном фото. Она закрыла приложение.

Потом открыла банк. Посмотрела на счёт.

Минус шестьсот за кредиты спишутся через три дня. На карте оставалось двести тридцать долларов. На две недели. Если не курить — хватит. Но она курила.

Она отложила телефон. Затянулась. Дым щипал горло. Она не кашляла.

Она думала о том, как доехать до работы на метро, а не на такси. О том, чтобы покупать самую дешёвую еду. Рис, макароны, хлеб. Мясо — раз в неделю. Кофе — растворимый, без молока. Она пила его чёрным уже два года. Забыла вкус нормального.

Она докурила. Затушила бычок в пепельницу. Легла. Закрыла глаза.

Не уснула.

В 6:30 зазвенел будильник.

Эллис уже была в душе. Она вставала раньше, чтобы не слышать этот звук. Он раздражал. Как будто кто-то тыкал её в спину и говорил: «Вставай, ты должна работать, должна платить, должна существовать».

Она выключила воду. Вытерлась. Посмотрела в зеркало.

Круги под глазами стали темнее. Она не спала нормально уже несколько месяцев. Врач сказал бы — бессонница, депрессия, выпишите рецепт. У неё не было денег на врача.

Она оделась. Та же блузка, те же брюки. Она носила их уже третий день. На работе никто не замечал. Или замечали, но молчали.

Она накрасилась. Тональный крем скрыл круги. Тушь сделала глаза больше. Помада — губы ярче. Она посмотрела на себя. Лучше, чем ничего.

В метро было людно.

Эллис стояла у двери, держалась за поручень. Рядом толстый мужчина в дешёвом костюме читал газету. Напротив девушка с большими серьгами говорила по телефону. Она смеялась.

Эллис смотрела на неё.

У неё есть друзья, — подумала Эллис. — Или парень. Или кто-то, кому не всё равно.

Эллис ни с кем не разговаривала по телефону. Ей никто не звонил. Иногда звонил банк. Напоминал о кредитах. Она сбрасывала.

Девушка вышла на следующей станции. Эллис осталась стоять.

В офисе было тихо.

Эллис пришла раньше всех. Она любила это время. Никто не просил кофе. Никто не задавал вопросов. Только она, компьютер и тишина.

Она включила компьютер. Проверила почту. Два новых письма. Одно от клиента, одно от начальства. Она ответила на оба.

Потом открыла «Месенджер». Листала ленту. Девушки в красивых платьях. Девушки в ресторанах. Девушки на пляже. Девушки, у которых нет долгов. Девушки, у которых есть жизнь.

Она закрыла приложение.

— Эллис, кофе, — сказала миссис Томпсон, войдя в офис.

Эллис встала. Налила кофе. Отнесла.

— Спасибо, — сказала миссис Томпсон, не поднимая головы.

— Пожалуйста.

Эллис вернулась за свой стол.

В обед она пошла в магазин за углом.

Купила хлеб, пачку риса, три яйца и дешёвую колбасу. Восемь долларов. На три дня.

Она вернулась в офис. Съела бутерброд с колбасой, стоя у окна. Хлеб был чёрствый. Она не заметила. Или заметила, но не подала виду.

Она закурила. Дым выходил на улицу. Дождь перестал. Небо было серым. Как всегда.

— Эллис, — позвала Кейт. — Ты идёшь на обед?

— Я уже поела.

— Что, так быстро?

— Да.

Кейт пожала плечами и ушла.

Эллис осталась одна.

После работы она задержалась.

Миссис Томпсон попросила распечатать документы. Сто пятьдесят страниц. Принтер работал медленно. Эллис стояла, ждала. Смотрела на бумагу. Лист за листом. Одно и то же.

Когда она вышла, всех уже не было.

В лифте она была одна.

На первом этаже охранник кивнул ей. Она кивнула в ответ.

На улице было темно. Фонари горели. Лужи блестели. Эллис пошла к метро.

У входа сидел тот же бомж.

— Милостыню, — сказал он.

Эллис достала доллар. Положила.

— Спасибо, — сказал он.

Она не ответила.

Дома она разделась. Включила ноутбук.

В «Месенджере» новый подписчик. Она проверила профиль. Мужчина, сорок пять лет, подписан на двадцать таких же страниц, как у неё.

Она отправила ему доступ к закрытым фото. Пять долларов на счету. Она загрузила новое фото. В трусах и лифчике. Спинай к камере. Без лица.

Через час три лайка. Один комментарий: «Красивая спина».

Эллис закрыла ноутбук.

Закурила.

Села на кровать. Посмотрела на потолок.

Трещина всё так же шла от люстры к углу.

Она думала о Нике.

Он сегодня был в серой рубашке. Новые туфли. Она заметила. Он поздоровался, как всегда. Спросил, как дела. Она ответила, что нормально.

Ник улыбнулся. У него была хорошая улыбка.

Эллис хотела сказать: «Давай выпьем кофе». Или «Как прошёл твой день?» Или просто «Ты мне нравишься».

Она ничего не сказала.

Она боялась.

Не его. Себя. Своей нищеты. Своих долгов. Своего «Месенджера». Того, что он узнает. Того, что он посмотрит на неё и увидит не женщину, а дырку в бюджете, проблему, которую лучше обойти стороной.

Она затаилась.

«Кому я нужна?» — подумала она.

Ответа не было.

Она легла. Закрыла глаза.

Уснула.

В 3:47 проснулась.

Зажгла сигарету.

Смотрела в потолок.

Потом закрыла глаза.

Опять.

Каждую ночь одно и то же.

Она уже привыкла.

Глава 3: Не бери в голову

Эллис сидела на работе, когда пришло сообщение от брата. Она не сразу его открыла. Просто увидела имя на экране и замерла. Дэвид не писал ей полгода. С тех пор как разделили наследство. Вернее, то, что осталось после похорон. Долги отца, старый диван, пара стульев и телевизор, который не включался.

Она открыла сообщение.

«Привет. Как ты там?»

Ничего. Просто «как ты там». Будто не было ссоры. Будто не было его слов: «Ты не приезжала, когда он умирал». А она приезжала. Каждые выходные. Два часа на поезде, потом автобус, потом пешком. Тратила последние деньги на билеты. А он не приезжал. Он жил в том же городе, в десяти минутах на машине. Но у него была работа, семья, дети. У Эллис ничего не было. Только кредиты, которые она взяла из-за него.

Она взяла их три года назад. Отец заболел. Лекарства стоили дорого. Брат сказал: «У тебя хорошая кредитная история, у меня нет. Оформи ты, а я буду платить. Не бери в голову». Она поверила. Оформила. Двадцать три тысячи долларов. Дэвид платил три месяца. Потом сказал: «У меня проблемы, ты пока сама». А потом перестал отвечать на звонки. Эллис платила сама два с половиной года. Иногда по минимуму. Иногда не платила вообще, копила проценты. Кредит не уменьшался. Он висел на ней, как камень.

Она не ответила брату. Убрала телефон в ящик стола. Посмотрела в окно.

За окном серое небо, мокрый асфальт, лужи. Листья с деревьев уже облетели. Деревья стояли голые, чёрные. Эллис смотрела на них и думала, что они похожи на неё. Живые, но без листьев. Без цвета. Без жизни.

— Эллис, кофе! — крикнула миссис Томпсон.

Эллис встала. Налила кофе. Отнесла.

— Спасибо, — сказала миссис Томпсон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.